

Московский ком. Искусств. 1940.
недо 1 этаж.

ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН!

И ТЛЕНЬЯ УБЕЖИТ...

ТРУДНО себе представить, что это толстостенное, добротно сработанное здание на улице Кропоткина когда-нибудь может сгореть. Оно выстояло даже в те патриархальные годы, когда средства пожарной охраны ограничивались лихими конными экипажами, увенчанными многоядерными бочками с водой.

И тем не менее, если все-таки (рассуждая чисто гипотетически) с этим домом что-нибудь произойдет, одна комната его останется в неприкосновенности. В ней ничего не сгорит и даже не обуглится. Только, может быть, слегка нарушится строгий температурный режим, который аккуратно поддер-

живается вот уже почти пятьдесят лет.

Москвичи знают, что в доме № 21 по улице Кропоткина размещается президиум Академии художеств СССР. В залах этого здания часто устраиваются художественные выставки. Но мало кому известно, что на первом этаже этого дома находится комната, где сосредоточены рукописи Льва Толстого.

Последним владельцем особняка на Пречистенке (так раньше называлась эта улица) был известный миллионер-меценат, собиратель произведений западной живописи И. А. Морозов. После революции он эмигрировал за границу, а полотна и скульптуры, составлявшие

его коллекцию, стали экспозицией Второго музея новой западной живописи, открытого в этом доме.

Сразу после революции при осмотре особняка была обнаружена большая кладовая на первом этаже. Дверь и ставни двух небольших окон этого помещения представляли собой массивные стальные плиты, напоминавшие дверцы сейфа. Предполагалось, что в ней Морозов хранил особенно ценные произведения искусства. Но когда дверь была взломана, глазам присутствующих предстала пустая комната около 50 кв. метров с невысоким сводчатым бетонированным потолком и мощными плитами на полу.

Так, со сломанной дверью, эта кладовая и простояла до февраля 1921 года.

О ней вспомнили, когда подыскивали помещение для отдела рукописей музея Л. Н. Толстого. Лучшее место для бесценных автографов великого писателя трудно было найти. Специальным постановлением Наркомпроса РСФСР от 8 февраля 1921 года «стальная комната» была передана музею «в исключительное пользование» для хранения архива Толстого. При этом была учтена и территориальная близость архива и музея (Государственный музей Л. Н. Толстого расположен в доме № 11).

С ЗАМЕТНЫМ усилением открыв металлическую дверь, я вхожу в хранилище. Низкий потолок скрадывает его размеры. Ковровые дорожки на каменном полу заглушают шаги. Посередине комнаты — несколько столов, за которыми работают сотрудники отдела рукописей. На окнах такие же, как двери, тяжелые стальные ставни. Сейчас окна открыты. Очень тихо. Хочется даже сказать: академически тихо. Лишь со двора особняка едва доносится щебетание птиц и спокойный шорох листьев.

Меня встречает Берта Михайловна Шумова, старший научный сотрудник музея. Охотно показывает свое хозяйство.

Справа и слева вдоль стен почти до потолка возвышаются ряды больших выдвинутых деревянных ящиков, похожих на те, что стоят в каталогах больших библиотек. Первая мысль о том, что здесь лежат рукописи «Войны и мира», «Анны Карениной», «Воскресения». Берта Михайловна улыбается моей наивности и показывает два сейфа, один из которых сам напоминает небольшую комнатку. Во всяком случае там можно поставить раскладушку или даже вкатить «Запорожец». Вот в этих железных сооружениях и хранятся основные автографы Толстого. В деревянных же ящиках находятся письма Толстого и к Толстому, а также личные фонды родных и близких писателя.

На стенах висят приборы для измерений температуры и влажности воздуха. Перелистываю тетрадь, в которую день за днем пунктуальнейшим образом заносятся дан-

ные о микроклимате хранилища.

ПОСЛЕ экскурсии я прошу Шумову рассказать о работе отдела.

— Сейчас архив Толстого является уникальным, крупнейшим в мире писательским архивом. Здесь сосредоточено около 180 тысяч листов подлинных автографов Толстого и около полумиллиона других документов, связанных с его жизнью. Архив рукописей — это база, на которой строится вся научно-исследовательская и культурно-просветительная работа нашего музея.

Архив непрерывно пополняется. В соответствии с Положением о централизации материалов, связанных с жизнью и творчеством Толстого, они поступают к нам со всех концов нашей страны и из-за рубежа. Сотрудники отдела составляют подлинную картотеку документов, о которых когда-либо упоминалось в печати. Затем ведутся актив-

ные розыски необходимых материалов. Мы переписываемся с музеями, архивами, частными лицами, часто выезжаем в командировки. Большую помощь оказывают нам люди, которым не безразлична судьба толстовских документов. Они извещают нас о своих находках, помогают комплектовать картотеку. Мы с радостью принимаем эту бескорыстную помощь.

Из последних поступлений интересен автограф письма Толстого к А. И. Редкову. До сих пор мы располагали только копией этого документа.

Берта Михайловна протягивает мне конверт из плотной бумаги. Я разворачиваю его, и в руках у меня оказывается ветхий листок, на котором характерным «толстовским» почерком набросаны строки письма к студенту Редкову с дружескими советами по поводу его решения покинуть университет. Внизу подпись «Любимый Вас Лев Толстой».

И дата — 24 октября, 1910 года.

— Письмо особенно ценно для нас тем, что оно написано за четыре дня до ухода Толстого из Ясной Поляны и за две недели до его смерти. Это один из последних автографов писателя...

В истории русской культуры «стальная комната», хранящая живые документы творчества Л. Н. Толстого, занимает особое место. Здесь ведется большая научная работа, сюда приходят ученые и писатели, чтобы познакомиться с творческой лабораторией автора «Войны и мира». Слава «стальной комнаты» давно перешагнула границы нашей страны. Упоминание о ней мы находим в письмах Романа Роллана, Стефана Цвейга, Рабиндраната Тагора.

В этом году исполняется 60 лет со дня смерти Льва Николаевича Толстого. Одним из памятников светлomu его имени является бережно хранимая «стальная комната» на улице Кропоткина.

А. НИКИТИН.